

УДК 39(470.6)

ББК 63.5

О-34

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(8772)523003

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ РАЗВИТИЕ)**

(рецензирована)

Основным фактором возрождения традиционной культуры следует считать этническое самосознание народов Северного Кавказа. Естественная утрата отдельных элементов традиционной культуры привела к тому, что возрождаются лишь базисные, основные ее элементы, а не весь культурный контур в целом. Поэтому в целом, остаётся её специфичность – присущая культуре только определенного этноса.

Ключевые слова: традиционная культура, возрождение, традиционное общество, ислам, социокультурное пространство, этническое самосознание, этнос.

Ovsyannikova Tatyana Anatolyevna, Doctor of Philosophy, professor, vice rector for scientific work of Maikop state technological university, tel.:8(8772)523003

TRADITIONAL CULTURE OF THE PEOPLE OF THE NORTH CAUCASUS (REVIVAL OR DEVELOPMENT)

(reviewed)

Ethnic consciousness of the people of the North Caucasus is considered to be the major factor of revival of traditional culture. Natural loss the of some elements of traditional culture has led to the revival of only basic elements, but not all cultural contour in general. Therefore, specificity inherent to the culture of only a certain ethnos remains.

Keywords: traditional culture, revival, traditional society, Islam, sociocultural space, ethnic consciousness, ethnos.

При анализе многочисленных исследований касающихся возрождения традиционной культуры возникает огромное желание поспорить с некоторыми авторами – «Нельзя войти дважды в одну и ту же реку ...», и напомнить высказывание известного венгерского философа Е. Анчела. По этому поводу, он пишет следующее: «Такая апология традиций была бы в своей основе бессмысленна и неправильна еще и потому, что прогресс всегда сопровождается оттеснением традиций. И оценка общественных процессов с позиций защиты традиций напоминала бы отношение луддитов, разрушавших машины, отношение, направленное против развития науки, против современного благосостояния» [1]. Правоту его рассуждений нельзя не признать. Напрашивается закономерный вопрос, как объяснить лозунг «возрождения» традиционных культур народов Кавказа, который провозглашается практически всеми: официальными государственными структурами, общественными, политическими и культурными организациями.

Ответ на этот вопрос сегодня наиболее актуален, ибо данный лозунг становится насущной потребностью национального сознания коренных народов Северного Кавказа. Можно предположить, что одна из причин актуализации лозунга возрождения традиционных культур сокрыта в истории взаимоотношений Северного Кавказа и России. Необходимо отметить, что в этом случае речь не идет о пересчете того «хорошего» и «плохого», что принесла с собой Россия на Кавказ, а о том, что в результате этого процесса произошли определённые изменения в северокавказской традиционной культуре. Сам по себе этот факт «нейтрален». Это всего лишь факт. Однако его оценки предельно противоречивы. Однако, независимо от склонности к тем или иным оценкам, следует четко понимать, что стремление к «возрождению» традиционной культуры – это реакция на «зияющие пустоты» духовного мира, которые образовались в результате определенного хода истории. Но это «восполнение утраченного» осуществляется не только путем обращения к «истокам», но и путем приобщения к одной из мировых религий, к исламу.

Возрождение традиционной культуры хотя и является первоочередной задачей во всем северокавказском регионе, но сегодня никто не ведет речи о её воссоздании «в полном объеме». Ибо известно, что традиционная культура отличается достаточно сложной структурой, которая видоизменялась в зависимости от исторического периода и от взаимовлияния различных этносов. В

современных условиях, когда задача возрождения традиционной культуры не противоречит и не противостоит на практике тенденции к выработке относительной культурной однородности, происходит становление ее «вторичных форм».

Русский этнограф Кирилл Васильевич Чистов – анализируя славянскую народную культуру, приходит к выводу, что «вторичные формы» культуры не обозначают её второстепенные формы, фальсифицированные или подлежащие разоблачению, хотя некоторые из них действительно связаны с определенными иллюзиями. Они столь же естественны и неизбежны, как и формы «первичные», т.е. возникшие в результате непрерывного развития традиций, уходящих своими корнями в давние, архаические слои человеческой истории [2]. Следовательно, возрождение традиционной культуры проявляется не в поиске «первооснов» тех или иных традиций, а в придании современному культурному процессу традиционной окраски или соответствующей иллюзии. В реальной же жизни современного Северного Кавказа, нет столкновения «чисто традиционного» общества с «чисто современным», есть взаимопроникновение одних элементов в другие. Но и это может вызвать и вызывает в обществе определенный дискомфорт, состояние фрустрации. Отсюда и стремление найти «нишу» социально-психологической комфортности в традиционности, пусть даже она и имеет «вторичные» формы. Задача, на наш взгляд, заключается не в том, чтобы «погасить» стремление народа к возрождению традиций, а в том, чтобы создать такое социокультурное пространство в котором органично сочетаются рациональные и традиционные компоненты. Оптимистично рассматривает перспективы модернизации традиционных обществ У. Ростоу. Он уверен, что рациональные фрагменты (коммуникации, товарообмен, рост знаний, универсализация отношений), постепенно закрепляясь, создадут более или менее органичную модернизированную социальную систему [3]. Таким образом, возрождение элементов традиционности выступает как форма развития национальной культуры.

Надо заметить также, что новые ценности далеко не всегда отрицают старые, традиционно-патриархальные. Выяснилось, что носители традиционно-патриархальной культуры, являются более эффективной группой, чем носители новой, городской субкультуры. Нормы ответственности, связанные с патриархальной моралью, этикой труда оказываются часто наиболее важными, чем, например, образование и квалификация.

Проблема сохранения и угасания традиционных регуляторов поведения социума, является одним из спорных в отечественной и зарубежной литературе. Однако же практика показывает, что во многих экономически развитых обществах сохраняются или незначительно видоизменяются традиционные регуляторы. Это ярко проявляется на примере стран Юго-Восточной Азии (Япония, Китай). Сохранение культурных традиций в этнических диаспорах в рамках инокультурной среды (в экономически развитых странах) подтверждает данный тезис. Таким образом, вряд ли можно говорить о переходе от традиционного общества к современному как достаточном основании отрицания и развитии разрушительных культурных процессов. С другой стороны, выше упомянутый переход является, возможно, основной предпосылкой деактуализации в национальном сознании традиционных норм и ценностей. Новые условия жизни и новые требования, предполагают новые унифицированные морально-нравственные или этнические ценности.

Из выше изложенного можно сделать следующие выводы: во-первых, основным фактором возрождения традиционной культуры следует считать этническое самосознание народов Северного Кавказа. Естественная утрата отдельных элементов традиционной культуры привела к тому, что возрождаются лишь базисные, основные ее элементы, а не весь культурный контур в целом. Поэтому в целом, остаётся её специфичность – присущая культуре только определенного этноса. Во-вторых, возрождение традиционной культуры Северного Кавказа не означает отказа от всей современной культуры, да и это практически невозможно. Поэтому развитие культуры на Северном Кавказе – это, как, правило, один из элементов её возрождения и реанимирования. Необходимо отметить, что развитие не ограничивается исключительно возрождением, это многогранный и разноплановый процесс. Все это позволяет дать обобщенную характеристику культурного процесса на Северном Кавказе – здесь происходит не что иное, как становление регионального своеобразия. При этом анализируя тенденции возрождения северокавказской культуры нельзя не учитывать огромного влияния на неё ислама. Но способен ли ислам стать доминантой или даже источником (наряду с традициями) культурного возрождения Северного Кавказа? Окончательные ответ на этот и другие вопросы о роли ислама в культурном возрождении интересующего нас региона даст время. Пока же можно говорить о некоторых вероятных сценариях культурно-возрожденческого процесса в зависимости от этой существенной переменной (ислама).

Ислам наряду с традиционной культурой служит важнейшим фактором групповой

самоидентификации коренных народов Северного Кавказа. Однако его укорененность и влияние в данном регионе крайне неравномерны. Они велики в Дагестане, Чечне и Ингушетии, но гораздо слабее в Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Адыгее. Можно сказать, что в последних трех республиках господствует, так сказать, «религиозный атеизм»: люди считают себя верующими мусульманами, но на деле слабо знакомы с вероучением или вовсе его не знают, нарушают большую часть религиозных предписаний, ориентируются на светские обряды и «мирской» образ жизни в целом. При этом возрождение культуры мыслится ими «определенно» от ислама. И хотя в последние годы ислам, как и православие, тоже возрождается, культура в целом не становится «исламской», она остается северокавказской. Представляется, что усиление позиций ислама может происходить параллельно процессу культурного возрождения. При благоприятных обстоятельствах развитие национальные культуры и многоконфессиональность, как показывает российская практика, совсем не обязательно ведут к столкновению цивилизаций. Это первый, «благоприятный» и желаемый сценарий.

Однако нельзя исключать и другого, «неблагоприятного» сценария. Грубые просчеты в национальной политике способны сделать ислам главным мобилизующим фактором, репертуарной ролью лидеров любого, в том числе и экстремистского, толка. Этот сценарий «столкновения цивилизаций» менее вероятен, но не исключен, что и подтверждается многочисленными европейскими телевизионными трансляциями (Дания, Франция, Великобритания).

Таким образом, в настоящее время процессы возрождения культуры и ислама разведены, происходят параллельно. Это подтверждается и тем, что конкретно имеют обычно в виду, говоря о культурном возрождении, обычно это культивация следующих направлений:

- воспитание уважения к сложившимся исторически ценностям, обычаям и традициям;
- популяризация и трансляция лучших достижений национальных культур (национально-культурные центры, ансамбли самодеятельности);
- восстановление народных промыслов, памятников истории и культуры;
- обновление содержания образовательных курсов для изучения родного языка, культуры и истории;
- развитие этнографической научной деятельности, включающей написание художественных произведений на родном языке, всевозможных хрестоматий по фольклору, учебных пособий, справочников.

Конкретизация понятия «возрождение культуры» во многом характеризует и его обратную сторону – это не что иное, как развитие культуры, хотя оно этим и не исчерпывается.

В любом культурном процессе выделяются, как известно, две составляющие: развитие через свою собственную культуру и развитие через инокультурные заимствования. Обе они могут быть асинхронны по времени. Как показала практика, традиционно-культурные факторы обладают не только относительной самостоятельностью, независимостью от факторов материальных, но и значительной инерционностью, способностью действовать вне влияния материальных факторов довольно длительное время. Но эти относительная самостоятельность и инерционность не беспредельны. При определенных условиях возможны серьезные деформации естественного культурного процесса, обусловленные ею социальные коллизии. Поэтому культурный процесс должен быть объектом управления. Пока же отметим, что традиционные механизмы регулирования индивидуальной и групповой социальной активности сохраняются и находят свое выражение в общественной жизни, могут быть активно использованы и используются в обществе, имеют большое значение при взаимоотношениях с различных народов. Адаптация этих механизмов к новым российским социально-экономическим, политическим и духовно-идеологическим условиям проходит под знаком возрождения традиционных норм культуры, которое на деле означает современную фазу их развития. Это не исключает развитие национальных северокавказских культур через инокультурные заимствования. Оба процесса происходят параллельно. Однако их важность для судеб цивилизаций, для будущего России и населяющих ее народов делает необходимым осмысление и разработку стратегии управляющих воздействий на культурную сферу с целью упреждения всевозможных социальных катастроф.

Литература:

1. Анчел Е. Этнос и история. М.: Мысль, 1988. 127 с.
2. Овсянникова Т.А. Проблемы исследования самосознания и этнической идентичности личности: монография. Майкоп, 2004. 131 с.
3. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. М.: Наука, 1983. 53 с.

4. Rostow W.M. Politics and the stages of growth. Cambridge: Univ. Press, 1971.

References:

1. Anchel E. *Etnos and history*. M., 1988. P. 95.
2. Ovsyannikova T.A. *Problems of investigation of selfconsciousness and ethnic identity of a personality: monograph*. Maikop, 2004. 131 p.
3. Chistov K.V. *National traditions and folklore*. M.: 1983. P. 53.
4. Rostow W.M. *Politics and the stages of growth*. Cambridge: Univ. Press, 1971.